

Нурарихён, казалось, проникал в самые глубины его мыслей и свободно улыбался. Он не был доволен этой победой. Между двумя чудовищами сложилась атмосфера молчаливого взаимопонимания. После этой битвы Ниугуи был убежден! Чудовища, следующие за Ниугуи, переглянулись и продемонстрировали готовность следовать за Нурарихёном. Глаза Нурарихёна слегка вспыхнули, и он предложил выпить вино, названное в честь чудовищ. Среди чудовищ существуют разные виды этого вина. Семьдесят три символизирует верность одной стороны другой, признавая её госпожой. Пятьдесят пять — это союз между двумя расами, и их статус часто равен. В этом мире, восхищаемся сильными, большинство чудовищ, обладающих силой, но не находящихся на вершине, стремятся следовать за могучими чудовищами. — Вино дружбы? — несколько чудовищ под Ниугуи посмотрели на Нурарихёна с глазами, как у лампочек. Нурарихён махнул рукой, и чудовища, только что наблюдавшие за битвой, вернулись к своим семьям, чтобы подготовиться. Проходя мимо Нурарихёна по пути домой, он услышал тихий вздох первого генерала, демона, который был знаменит в Канто на протяжении сотен лет. — Господин, вы превзошли мои ожидания. Он остановился, затем снова двинулся вперед, с легкой улыбкой на лице. Сюэли была похожа на очаровательную жаворонку. После того как Нурарихён покинул поле боя, она с нетерпением подошла. Ее лицо было залито возбуждением, и демоническая аура, которую она излучала, заставила капельки воды в воздухе сконденсироваться в крошечные снежинки, мерцающие маленьким светом. В такой сцене красота Сюэли словно засияла. Мягкая рука снежной девушки прикрыла заднюю часть руки Нурарихёна. — Генерал, ты потрясающий! — воскликнула она. — Впервые вижу такую острую технику меча. Нурарихён нежно взял руку снежной девушки, и они пошли рядом. — Перед битвой я слышал, что ты беспокоилась обо мне. Почему ты, тетя Сюэли, так мало в меня веришь? В первый раз, когда они держали друг друга за руки, Сюэли, немного стеснясь, вдруг широко раскрыла свои прекрасные глаза и легонько ударила его по плечу. — Кто твоя тетя? ~ И... Я не беспокоюсь о тебе, я просто боюсь, что ты проиграешь слишком уж плохо! Подумай о группе Нура! Нура Коихан опустил глаза и посмотрел на нее, не обнажая ее упрямства, и вдруг спросил: — Хочешь выпить с мной вино, названное в честь демонов? Сюэ Ли была поражена на мгновение. В это время они уже вернулись в главный дом. Маленькое чудовище быстро передвигалось, и приемная была уже полна столами. Перед коровьим огре и чудовищами, следующими за ним, стояла чаша с вином, названным в честь демонов, и то же самое было для Нурарихёна. Он не колебался по поводу ответа Сюэ Ли, повернулся с видом генерала, взял большой плоский красный глиняный кубок с таблицы и встретился взглядом с наступающим коровьим огрем. После того как они гладко выпили вино, другие чудовища, следующие за Нурарихёном, подходили одно за другим. Ворон Тенгу выпил вино из чаши, за ним последовали три ворона. После этой битвы страх перед Нурарихёном возрос снова, и Ночной Парад Сотни Демонов принял предварительную форму. После выпивания вина, названного в честь демонов, Нурарихён направился прямо в свою комнату, чтобы поспать. Хотя его чудовищное тело не боится этого небольшого количества алкоголя, но демоническая энергия, израсходованная в битве, все еще нуждается в восстановлении. Идя по коридору, Нурарихён услышал тихие шаги позади себя и не мог не улыбнуться. Какое непослушное чудовище. Он знал, кто следовал за ним. Не было другого пути, кроме как через тетю Сюэ Ли. Нурарихён вдруг остановился и притворился, что осматривается, затем пошел к своей комнате, как ни в чем не бывало. Снежная Девушка следовала за ним по пятам, и вся ее демоническая сущность была на грани замерзания от волнения. Увидев, что Нурарихён не замечает ее, она тихо последовала за ним. Нурарихён вошел в слабо освещенную комнату и намеренно оставил щель в деревянной раздвижной двери. Сюэли задержалась у двери на два шага, затем, как будто подбадривая себя, вдруг открыла дверь и вошла. — Ты следовал за мной, — прозвучал голос Нурарихёна у ее ушей, и Сюэли вздрогнула. Кончики ее волос, падающих как водопад, начали конденсироваться в иней. Он прислонился к двери, скрестив руки на груди, выглядя беззаботно. Сюэли строго посмотрела на Нурарихёна, — Ты меня до смерти напугал! Зачем ты там прятался! Нурарихён улыбнулся и направился прямо к татами рядом с ним и прилег

наполовину. — Ты собираешься спать? Снежная Девушка наклонила голову, как будто не поняла, выглядя мило и очаровательно. Нурарихён улыбнулся прохладно, нежно и немного хулигански. Он вытянул руку, чтобы наполовину поддержать свое верхнее тело, указал на татами правой рукой и сказал откровенно: — Здесь, раз ты здесь, можешь быть моим подушкой на коленях. — Ч-что?! — подушка... на коленях... Сюэли была настолько поражена и смущена, что чуть не подпрыгнула, и ее красивое лицо мгновенно покраснело, как помидор. Жара поднялась и сконденсировалась в кристальные снежинки прямо на голове Сюэли. Увидев ее такой, Нурарихён не мог не подшутить над ней. — Я только что боролся с Уши-Они, и моя демоническая сила истощена. Мне нужно отдохнуть сейчас. Эм... Сестра Сюэли, разве ты не можешь одолжить мне свою подушку на коленях? Сказав это, он наполовину опустил голову, выглядя немного жалко. Снежная девушка была смущена видом Нурарихёна, и она сказала, как могла, но ее тело честно двинулось к нему. — Ты, это проблема, что твоя демоническая сила истощена? Ты ранен?... Сюэли не знала, что она говорит. Ее сердце билось, как у оленя. Она села рядом с Нурарихёном в растерянности. Нурарихён выглядел уставшим, что вызвало у Сюэли жалость. Она опустилась на колени, с мягкими бедрами Нурарихёна под ее головой. После некоторого колебания Сюэли вытянула свои тонкие белые пальцы и нежно нажала на его виски. Мягкая сила заставила Нурарихёна расслабиться. Его напряженный дух также расслабился. Нурарихён заснул неосознанно. Снежная Девушка также проснулась от своей застенчивости. Она посмотрела на Нурарихёна в своих объятиях с нежными глазами. В тускло освещенной комнате между двумя теплым и мирный аромат тек.... Нурарихён проснулся глубокой ночью. Когда он проснулся, первое, что он увидел, была Сюэли с закрытыми глазами, наполовину прислонившаяся к шкафу рядом с ней. Ее маленькая рука все еще была на его груди. Нурарихён очень осторожно поднялся. Сюэли не проснулась и, казалось, все еще спала во сне. Нурарихён опустил глаза, и в его глазах мелькнули некоторые эмоции. Он неосознанно протянул руку и нежно погладил щеку Сюэли, белую как первый снег. После паузы Нурарихён отодвинул руку и покинул комнату один. Его шаги были очень легкими, и он не разбудил ни одного чудовища. Только когда фигура Нурарихёна исчезла в комнате, Сюэли медленно открыла глаза. Она прикрыла грудь своей маленькой рукой, ее красивое лицо было покраснено, и она выглядела как влюбленная. Генерал скрыл свои... двусмысленные чувства в ночи. Нурарихён уже стоял на месте на коридоре. Он посмотрел на полную луну на небе, молча. Нурарихён думал о ситуации в Эдо периода в своем уме. Эдо был эпохой, когда чудовища были распространены. Были сильные, как Шутен-додзи и Дайтэнгу, и слабые, как люди, умершие от обиды, и чудовища, происходящие из различных объектов. Их было слишком много, чтобы перечислить. После того как этот хаотичный период продолжался некоторое время, могущественная Нура-гуми сформировала группу Нура.